

М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

marika24@yandex.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основе сопоставления последствий реализации протекционистской политики СССР, условий жизни в постсоветский период выявляются современные тенденции формирования демографических процессов, влияющие на численность и сохранение культуры коренных малочисленных народов. В результате анализа сведений о рождаемости и брачности в России в целом, Республике Саха (Якутия) и Ямало-Ненецком автономном округе, конкретных этнических групп коренных малочисленных народов сделаны выводы о том, что актуальным является не только защита прав коренных малочисленных народов, но и сохранение традиционных гендерных ролей, семейных традиций и формирование ответственности по отношению к созданию брачного союза и рождению семей.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, демографические процессы, семейно-брачные отношения, состояние в браке.

История формирования российского государства была связана с достаточно пестрой этнокультурной и этнолингвистической картиной. Как и многие другие страны, Россия в ходе истории много раз меняла свой курс внутренней политики в отношении народов, но в целом можно отметить, что интервал колебаний данного вектора не достигал позиции изоляции различных этнических групп.

Основной принцип, заложенный в модели государственного управления России – универсализм, был предложен еще Византией. В соответствии с данным принципом важным являлось не то, что разъединяло граждан, а то, что их объединяло. Именно это и стало основой формирования национальной идеи.

В результате в настоящее время Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных государств, сложившихся на федеративной основе. Народы России в большинстве своем истори-

чески сформировались на ее территории; в этом смысле все они, независимо от их численности и мест проживания, являются коренными народами России, сыгравшими значительную роль в становлении российской государственности. Но в рамках формирования особой политики государства в отношении этнических групп населения, нуждающихся в особой поддержке, выделяется категория коренных малочисленных народов.

За период с 1920-х до конца 1980-х гг. в СССР в отношении коренных малочисленных народов Севера государственная национальная политика претерпевала изменения – от государственно-правового устройства «народностей северных окраин» (до 1930-х гг.) с созданием национально-территориальных образований и введением этнического самоуправления [Временное положение..., 1926], когда решение проблем народов Севера было частью национальной политики [Декрет ВЦИК..., 1924], до «сове-

тизации», характеризующейся мерами государственной протекции и воздействия на все сферы жизнедеятельности народов Севера и переходом от самоуправления народностей Севера к государственному управлению этими народами [Штыров, 2012. С. 10–11].

Одним из подходов патерналистской практики в отношении народностей Севера стала политика государственных льгот, проявлявшаяся в том числе в отсутствии государственных и промысловых налогов при занятии охотничьим и рыболовным промыслами и ремеслами, а доходы от этих занятий не включались в доход, облагаемый подоходным налогом, что не практиковалось в отношении других этнических групп населения СССР.

Патернализм государственной политики проявлялся и в перемещении в укрупненные поселки детей аборигенов, стариков и части женщин из удаленных оленеводческих кочевий, рыбацких и охотничьих стоянок, отлучением детей от родителей для воспитания в интернатах. В результате кампания перевода кочевого населения на оседлый образ жизни и укрупнения поселков вызвала изменение традиционного образа жизни народов Севера.

После распада СССР, в условиях перехода страны к новым рыночным отношениям, разгосударствления и приватизации государственной собственности, попытка коммерциализации традиционного хозяйства и создания национальных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств, а в последующем и общин коренных малочисленных народов без адресной государственной поддержки оказалась обреченной на неудачу [Штыров, 2012. С. 10–11]. Создаваемые национальные предприятия и общины коренных малочисленных народов разорялись не только из-за конкуренции, но и во многом благодаря ожиданию прежней поддержки от государства. Данный процесс сопровождался и развалом системы медицинского, культурного, товарного, бытового и транспортного обеспечения мест традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, катастрофическим снижением уровня жизни, сокращением ее средней продолжительности до 45–50 лет, ростом безработицы (более 50 % от трудоспособного населения), снижением в несколько раз реальных доходов домохозяйств.

Изменение государственной национальной политики в ходе рыночных реформ в России способствовало формированию нового понимания правового статуса малочисленных народов Севера. В постперестроечный период название «малые народности Севера» меняется на «коренные малочисленные народы Севера», их список увеличивается с 26 до 30 [Постановление..., 1991]. Главной целью государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера на этом этапе был провозглашен переход от патернализма к политике партнерских отношений [От патернализма..., 1998]. Получение статуса коренных малочисленных народов обуславливает особую государственную поддержку, правовую защиту, в связи с уязвимостью их традиционного образа жизни и исконной среды обитания.

Конечно, результаты национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера за последние двадцать лет в России многие бы хотели оценить как положительные. И если судить о количестве законодательных актов, направленных на улучшение социально-экономического положения данной группы населения России, то сделано, безусловно, много. Но самое сложное, что практически невозможно контролировать при помощи юриспруденции, а возможно только через сохранение духовной культуры народов – это сохранение семьи. И в этой связи те меры, которые принимаются на уровне государства, но в основном могут повлиять на решение социально-экономических вопросов, без осознания коренными малочисленными народами ответственности за свое будущее не смогут быть успешными.

Можно зафиксировать территории, можно экономически подкреплять при помощи государственных дотаций традиционные виды хозяйствования, но заставить вернуться представителей коренных малочисленных народов к традиционному образу жизни никто не сможет, если им это уже не нужно. Так, одним из показателей усложнения демографической ситуации является снижение рождаемости. И хотя С. Н. Харючи отмечает позитивные сдвиги: «численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с 2002 по 2010 г. выросла на 2,7 процента. Но прирост оказался очень неравномерным по регионам России» [2012.

С. 36]. Однако, сопоставив прирост численности КМНС (по 26 народам) за период с 1989–2002 гг., видим, что он сократился с 15,1 до 4,3 % за 2002–2010 гг.

Этот показатель является усредненным. Так, есть субъекты РФ, где продолжает сохраняться прирост населения: например, республики Бурятия, Саха (Якутия), Хакасия, Тюменская и Магаданская области, Чукотский автономный округ. Является ли это только следствием действительного увеличения рождаемости, или на увеличение численности коренных малочисленных народов повлияла, в том числе, и смена этнической идентификации на коренную у потомков от смешанных браков, по результатам переписи оценить невозможно. Можем только отметить, что основной причиной появления данного феномена (смены этнической идентификации) является создание благоприятных социально-экономических и этнокультурных условий в одном регионе и отсутствие таковых в другом.

Конечно, можно отметить, что постсоветский период оказался сложным для всех групп в России, в том числе этнических. Но мы полагаем, что самые главные последствия патерналистской практики в отношении коренных малочисленных народов Севера периода СССР сказались не столько на их социально-экономическом развитии, сколько нанесли серьезный ущерб демографическим установкам и сохранению семейных ролей. Ведь традиционно коренные малочисленные народы ассоциировались в первую очередь с сохранением семейных традиций, предрасположенностью к большому количеству детей в семьях. Но материалы опроса, проведенного в Республике Саха (Якутия) (далее – РС (Я)) с 2008–2010 гг.

[Абрамова и др., 2011], в том числе представителей КМНС (всего опрошено 3 642 человека в возрасте от 15 до 30 лет, из которых 300 – представители КМНС), выявили тенденцию отхода молодежи от традиционных представлений о необходимости оформления брачных отношений, сохранения традиционных семейных ролей (табл. 1).

Представление о женщине как хранительнице домашнего очага и мужчине как добытчике в большей степени характерно и для мужчин в целом по РС (Я), и представителей КМНС, проживающих в республике. Но женщины становятся уже более эмансипированными. Так, среди женщин КМНС только 46 % отметили, что для них важно иметь мужа, детей и состоять в зарегистрированном браке.

Мы сопоставили эти данные с ответами на более конкретные вопросы о значении определенных сторон жизни для молодежи в РС (Я) (табл. 2).

В отношении значимости иметь семью для современного мужчины высказали свое предположение только 63 % женщин РС (Я), что скорее всего отражает восприятие реальной ситуации в отношении брачности. Лишь 55 % женщин предполагают, что для современного мужчины очень важно иметь детей. Эти данные перекликаются с результатами опроса о стремлении современного мужчины быть женатым – лишь 40 % из всех опрошенных женщин РС (Я) и 44 % от КМНС ответили, что для мужчины это очень важно. В то же время высокое значение работы, профессии и хорошего заработка становится характерным и для молодых мужчин, и для молодых женщин.

Конечно, итоги опроса могли бы показать некоторую специфику формирующейся

Таблица 1

Отношение молодежи КМНС к сохранению традиций в семейно-брачной сфере, %

Отношение к традициям в семейно-брачной сфере	Коренные малочисленные народы Севера		Республика Саха (Якутия)	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Сохранение традиционного распределения обязанностей в семье: женщина должна быть хранительницей домашнего очага, мужчина должен быть добытчиком	78	66	77	53
Сохранение традиционных семейных ценностей: иметь жену (мужа), детей и состоять в зарегистрированном браке	60	46	55	49

Таблица 2

Жизненные ориентации молодежи в Республике Саха (Якутия), %

Жизненные ориентации молодежи	Для современной женщины очень важно				Для современного мужчины очень важно			
	КМНС		РС (Я)		КМНС		РС (Я)	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Иметь семью	83	72	84	78	96	81	77	63
Иметь детей	79	69	81	79	87	60	72	55
Быть замужем (женатым)	66	46	68	50	70	44	59	40
Работа	83	95	70	92	96	98	94	95
Профессия	85	93	73	89	96	98	90	86
Хороший заработок	76	87	69	87	91	100	96	98

ситуации, если бы не результаты последней Всероссийской переписи 2010 года в России, которые показали, что тенденция увеличения количества мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированном браке, является характерной не только для «больших этнических групп», но и коренных малочисленных народов Севера (рис. 1) [Возрастно-половой состав..., 2004, С. 300–301; Коренные малочисленные народы..., 2005. Табл. 5. С. 142, 144, 148, 154, 156]¹.

Фактически они подтвердили не столько существование тенденции, сколько уже имеющиеся последствия трансформации семейно-брачных отношений.

В качестве примера для анализа ситуации мы выбрали два национальных субъекта России – Республику Саха (Якутию) и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО). В РС (Я) для сопоставления были выбраны эвенки и эвены. А в ЯНАО – ненцы, ханты и селькупы.

Ранее, с 1994 по 2002 г., в общем числе лиц, состоящих в браке, произошло увеличение доли лиц, состоящих в незарегистрированном браке. В РС (Я) – с 7,5 до 13,1 %, а по России в целом – с 6,5 до 9,8 % [Состояние в браке..., 1995; Возрастно-половой состав..., 2004]. Темпы роста этого показателя в РС (Я) составляли 75 %, а по России

в целом – 51 %. Среди всей молодежи 16–29 лет значение этого показателя было в 2002 г. выше в РС (Я) по сравнению с Россией в целом. У мужчин доля незарегистрированных браков от всех браков составляла 21,5 %, у женщин – 21,2 %, а по России в целом – 18 и 17,4 % [Состояние в браке..., 1995; Возрастно-половой состав..., 2004].

Данные результаты можно объяснить тем, что официальная регистрация брака является нехарактерной для оформления брачных отношений у КМНС. Но в таком случае, как можно объяснить ситуацию формирования тенденции по сокращению количества мужчин, состоящих в браке? (рис. 2) [Возрастно-половой состав..., 2004. С. 300–301; Коренные малочисленные народы..., 2005. Табл. 5. С. 142, 144, 148, 154, 156; Численность и состав..., 1993, С. 7, 38, 94]².

Так, если в отношении всей России в целом доля мужчин, не состоявших в браке, с 1989 по 2010 г. имеет позитивные тенденции к стабилизации с 2002 г., то по ЯНАО она медленно, но увеличивается, а если рассматривать отдельные этнические группы, например ненцев и хантов, то она продолжает уже заметно расти.

Для сопоставления: в РС (Я) тенденции абсолютно те же (рис. 3), несмотря на огромное количество мероприятий, реализо-

¹ См. также: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Табл. 5. С. 294; Т. 4. Табл. 12. С. 814, 832. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-05.pdf

² Итоги Всероссийской переписи... Т. 2. Табл. 5. С. 294; Т. 4. Табл. 12. С. 814, 832; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года // USSR POPULATION CENSUS. 1989 (на CD-ROM).

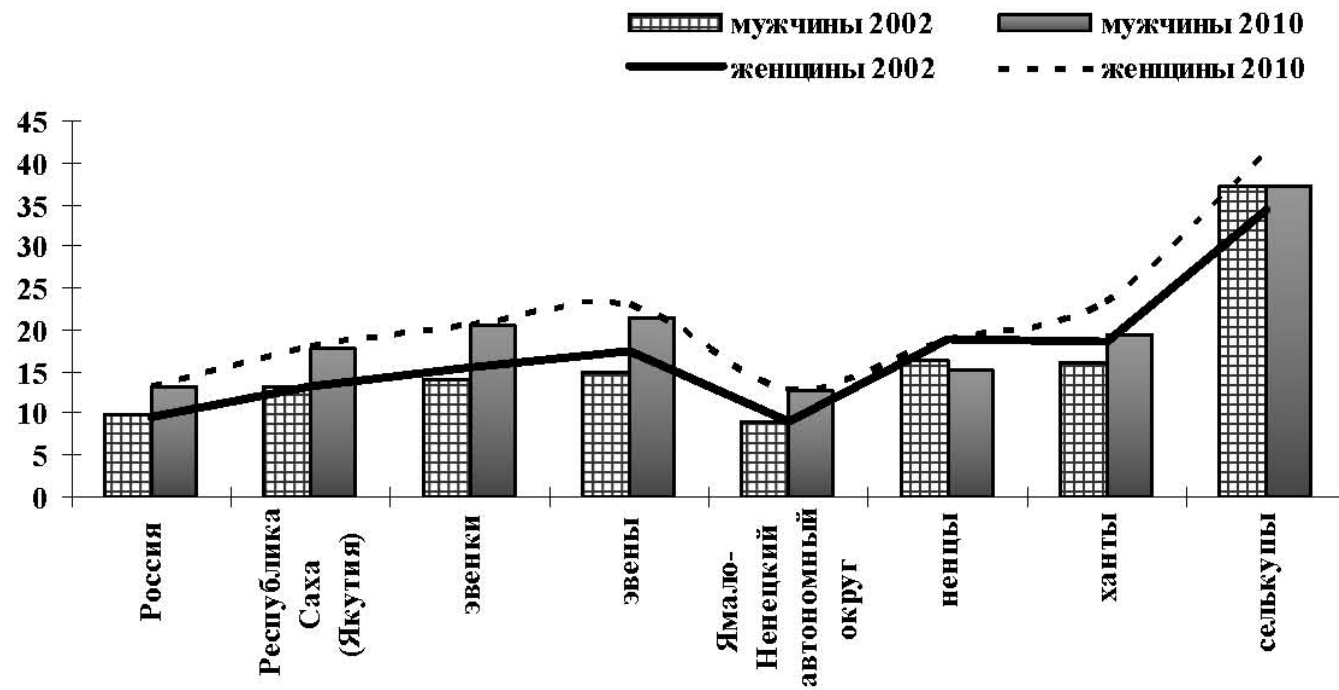

Рис. 1. Состоящие в незарегистрированном браке, % от числа состоящих в браке (все население)

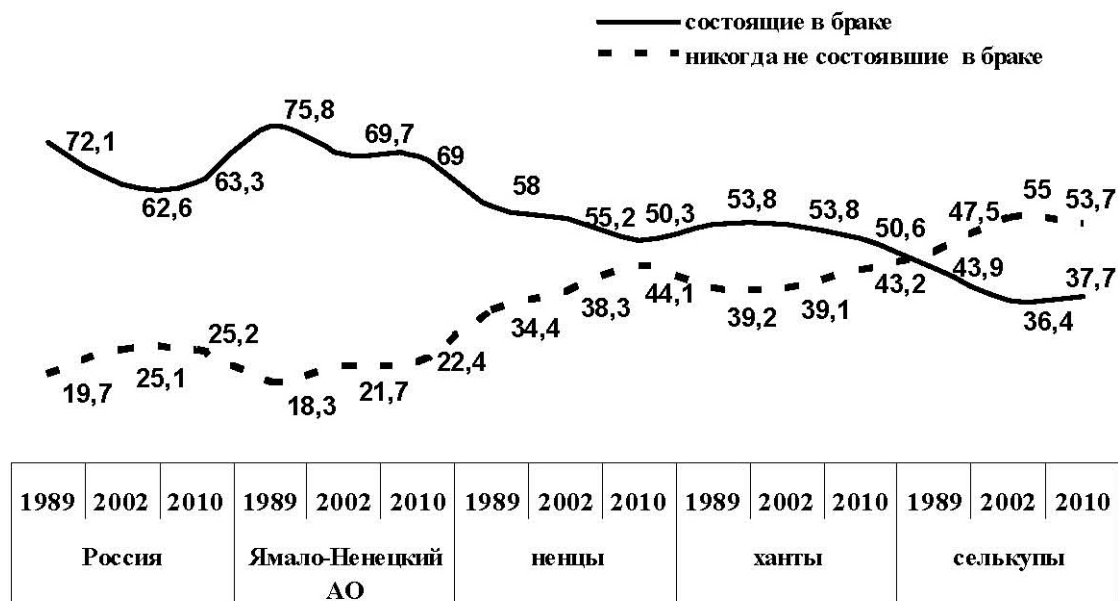

Рис. 2. Состоящие и никогда не состоявшие в браке мужчины, Россия и ЯНАО. Все население, %

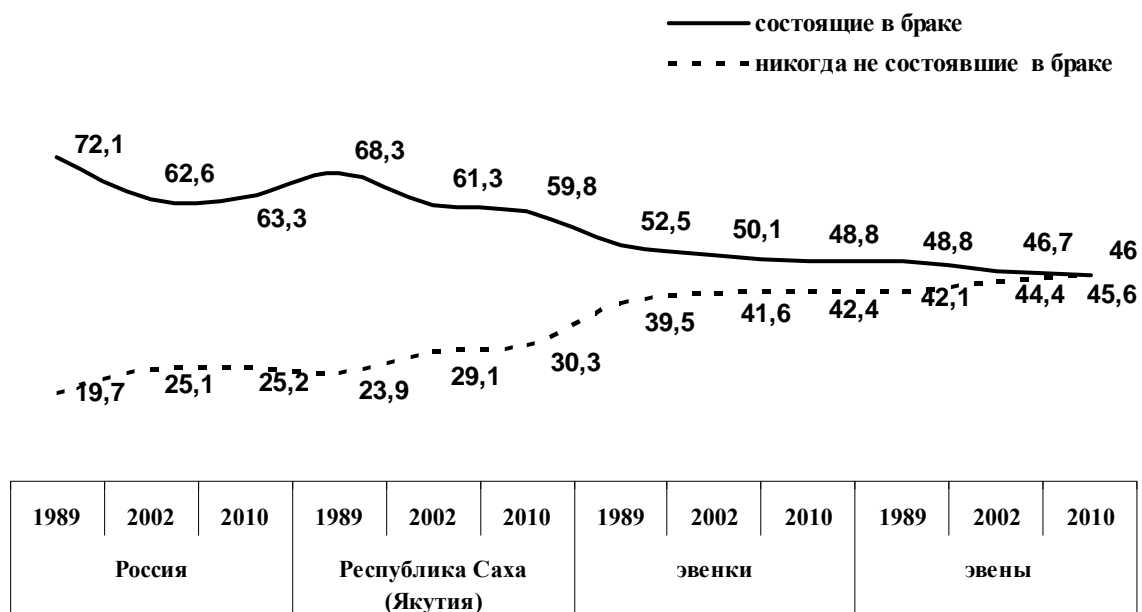

Рис. 3. Состоящие и никогда не состоявшие в браке мужчины, Россия и РС (Я). Все население, %

ванных правительством Республики [Возрастно-половой состав..., 2004. С. 300–301; Коренные малочисленные народы..., 2005. Табл. 5. С. 154, 156; Численность и состав..., 1993, С. 22–23, 48–49]³.

Анализируя причины неэффективности мер по сохранению культуры КМНС, заместитель Председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) А. В. Кривошапкин предлагает создание института Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера, а также считает необходимым привлечь активистов и общественные организации коренных малочисленных народов Севера, которые бы... «на различных уровнях последовательно поднимали вопросы совершенствования законодательства о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока» [2012]. Таким образом в центр проблемы опять ставятся вопросы *права*, но не *ответственности*.

А. В. Кривошапкин также предлагает обмениваться опытом с общественными организациями коренных малочисленных народов США, Канады, Дании (Гренландия) и других скандинавских стран: «Особого внимания требуют вопросы законодательного обеспечения земельных отношений, выплаты компенсаций за природные ресурсы, что практикуется в названных странах» [Там же]. Но вопрос об обмене опытом по сохранению культуры, семейных традиций почему-то не ставится. А ведь тенденция к пересмотру отношения к семье и ответственности за воспитание детей у коренных малочисленных народов коснулась не только молодежи городов, но, увы, и сел (рис. 4–5). [Возрастно-половой состав..., 2004. С. 300–301; Коренные малочисленные народы..., 2005. Табл. 5. С. 142, 144, 148, 154, 156; Численность и состав..., 1993. С. 22–23, 48–49]⁴.

Очень важно отметить, что одной из причин, обуславливающих изменение семейных традиций, является сочетание таких факторов, как профессиональная занятость и образование молодежи. Так, по сравнению

с 1990 г. количество занятого общим трудом коренного населения в РС (Я) сократилось к 2009 г. у чукчей на 32,7 %, у эвенков – на 17,5, у эвенов – на 13,6, у юкагиров – на 10 %. Получая образование в интернате, многие потомки КМНС уже не хотят заниматься тем ремеслом, которое исконно считалось традиционным для данной группы. Как отмечает В. Н. Губарев, народный депутат РС (Я), председатель постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я) по проблемам Арктики и коренных малочисленных народов Севера, с 1990 по 2009 г. количество занятых представителей коренного малочисленного народа Севера сократилось: в строительстве – в 3 раза; в торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении и заготовках – более чем в 2 раза; в лесном хозяйстве – в 2,3 раза; в сельском и промышленном хозяйстве – на 36 %. Вместе с этим в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом значительно возросший уровень безработицы отмечался в арктических улусах: Усть-Янском – 16,5 %, Эвено-Бытантайском – 15,3, Оймяконском – 14,1, Оленекском – 13,7, Анабарском – 13,3 %. Всего в этих улусах, по данным Департамента Федеральной службы занятости населения, в службу в поисках работы обратились 3 168 чел., из них молодежь в возрасте 16–29 лет – 1 531 чел., или 48,3 % безработных граждан [Губарев, 2012. С. 122–123].

Основную причину высокого уровня безработицы в арктических и северных улусах В. Н. Губарев видит в высокой нагрузке на одну заявленную вакансию. Численность безработного населения в улусах, где проживают представители коренных малочисленных народов Севера, по состоянию на 1 января 2012 г. составила 4 440 чел. Второй причиной является насаждение платного обучения, сложность финансового положения родителей, которые неспособны обеспечить ребенка в период его обучения в ссузе или вузе, а также отсутствие заинтересованности отраслевых предприятий и ведомств в подготовке кадров из числа коренного населения республики. В местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера специальное образование имеют менее одной трети от общего числа всех работающих. В северных поселениях не хватает учителей по основным предметам, медработников, работников

³ Итоги Всероссийской переписи... Т. 2. Табл. 5. С. 294; Т. 4. Табл. 12. С. 832; Итоги Всесоюзной переписи...

⁴ Там же.

культуры, специалистов сельского хозяйства с высшим образованием.

Таким образом, возможности мужчины в финансовом обеспечении семьи утрачиваются, что незамедлительно влияет и на отношение к своей роли и роли потенциальной супруги, а также в целом заметно влияет на стремление брать на себя ответственность, официально оформляя брачные отношения. Так, сопоставление по этническим группам доли мужчин, не состоявших в браке, по данным переписей 2002 и 2010 гг., наглядно демонстрирует (рис. 6) тенденцию к увеличению доли последних у энцев, ненцев, долганов, удэгейцев, юкагиров, селькупов, чукчей, эвенков, чуванцев, хантов, орочей и эвенков. В то же время у тофаларов, кето, ульта и других имеет место обратная тенденция [Коренные малочисленные народы..., 2005. Табл. 4. С. 48–133]⁵.

Интересно, что анализ брачности у женщин выявил некоторое несоответствие описанной выше ситуации. Так, среди женщин указанных этнических групп лишь у юкагиров, ненцев, долганов, эвенков и чукчей ситуация с брачностью оказалась аналогичной (рис. 7) [Коренные малочисленные народы..., 2005. Табл. 4. С. 48–133]⁶.

В результате мы можем сделать вывод, что либо представительниц слабого пола у удэгейцев, ханты, чуванцев, селькупов, энцев и орочей меньше, чем мужчин, либо они создают этнически смешанные браки.

Возможен, конечно, вариант объяснения, что браки без регистрации получают все большее распространение среди населения, о чем косвенно свидетельствует увеличение количества детей, рожденных вне брака. Например, в РС (Я) доля детей, рожденных у женщин (без учета этничности), не состоявших в зарегистрированном браке, от общего числа рожденных за период 1990–2009 гг. увеличилась в 2,2 раза (с 17,9 до 38,6 %), в то время как по России в целом этот показатель увеличился в 1,8 раза (с 14,6 до 26,1 %) [Демографический ежегодник, 2010. С. 166, 171; 1995. С. 203, 211]. Следует отметить, что различия значений этих показателей на начало периода составляли 2,3 %, а на конец – уже 12,5 %.

Изменение отношения к рождению ребенка в зарегистрированном браке или неза-

регистрированном является не единственной тенденцией. Так, трансформировалось и отношение к желаемому количеству детей в семье. Сопоставление по материалам переписей количества детей, рожденных женщиной из группы КМНС, взятой в целом, показало, что существует тенденция сокращения количества женщин, родивших 4 и более детей, и увеличения количества женщин, родивших всего 1 ребенка (рис. 8) [Коренные малочисленные народы..., 2005. Табл. 14. С. 494–556]⁷.

Исключение пока составляют группы орочей, энцев, алеутов, ороков и чукчей. Максимальное увеличение (на 8,7 %) числа женщин, родивших всего 1 ребенка – у кетов (рис. 9) [Коренные малочисленные народы..., 2005. Табл. 14. С. 494–556]⁸.

Отметим, что на тенденцию уменьшения количества рожденных детей у представительниц КМНС оказывает влияние тип поселения. Так, в 2010 г. среднее количество детей на 1 000 женщин, указавших число рожденных детей, в среднем по группе КМНС составляло 1 880, т. е. менее 2 детей на женщину. При этом в городских поселениях оно было ниже на 669 (1 444 и 2 113 в городских поселениях и сельской местности соответственно). В городских поселениях происходит сокращение на 12,9 %, доли женщин, родивших 4 и более детей, и увеличение (на 8,4 %) – не имеющих детей (рис. 10) [Коренные малочисленные народы..., 2005. Табл. 14. С. 494–556]⁹.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить существующие тенденции трансформации семейно-брачных отношений как в целом по России, так и у представителей коренных малочисленных народов. На фоне ожесточенной дискуссии по поводу защиты прав КМНС на территории ведения традиционного образа жизни, сохранения записи об этнической принадлежности в паспорте, получения налоговых льгот, важно осознавать, что все эти меры имеют одной из главных своих задач воспроизведение численности КМНС, создание условий для сохранения представителями коренных малочисленных народов своей культуры. Но сделать это за них не в силах ни государство, ни правозащитники, ни органы социального обеспечения.

⁵ См. также: Итоги Всероссийской переписи... Т. 4. Табл. 26.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Т. 4. Табл. 36. С. 2776–2797, 2842–2843.

⁸ Там же. С. 2798–2841.

⁹ Там же. С. 2776–2797, 2842–2843.

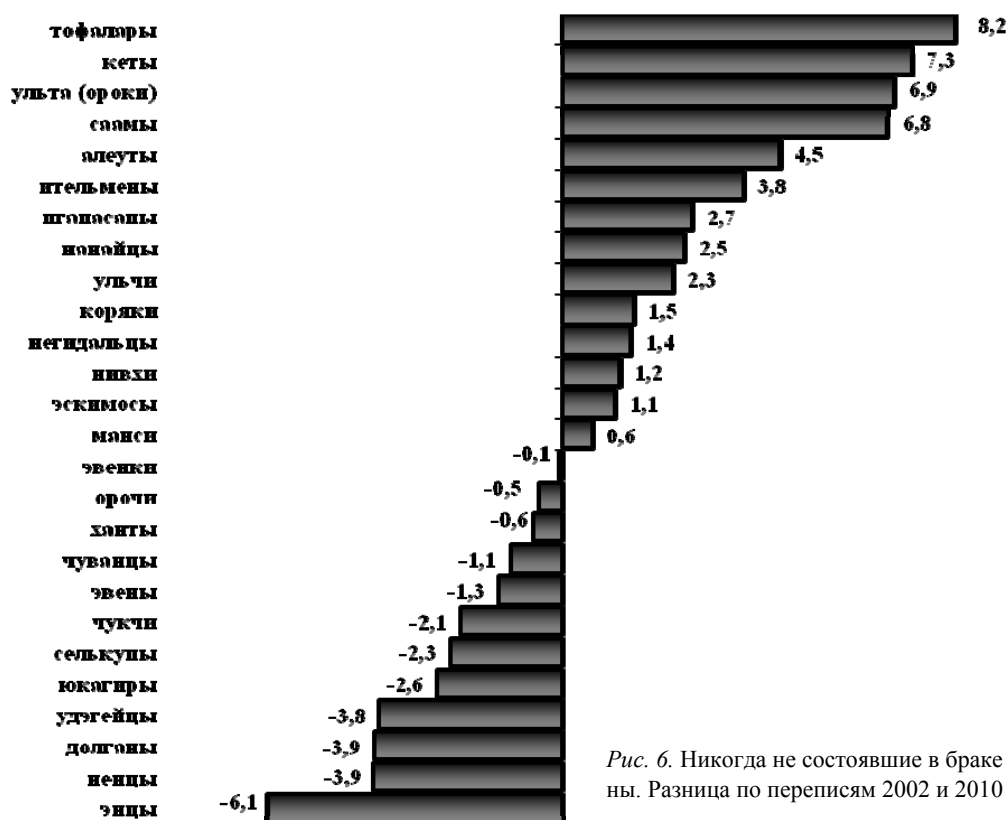

Рис. 6. Никогда не состоявшие в браке мужчины. Разница по переписям 2002 и 2010 гг., %

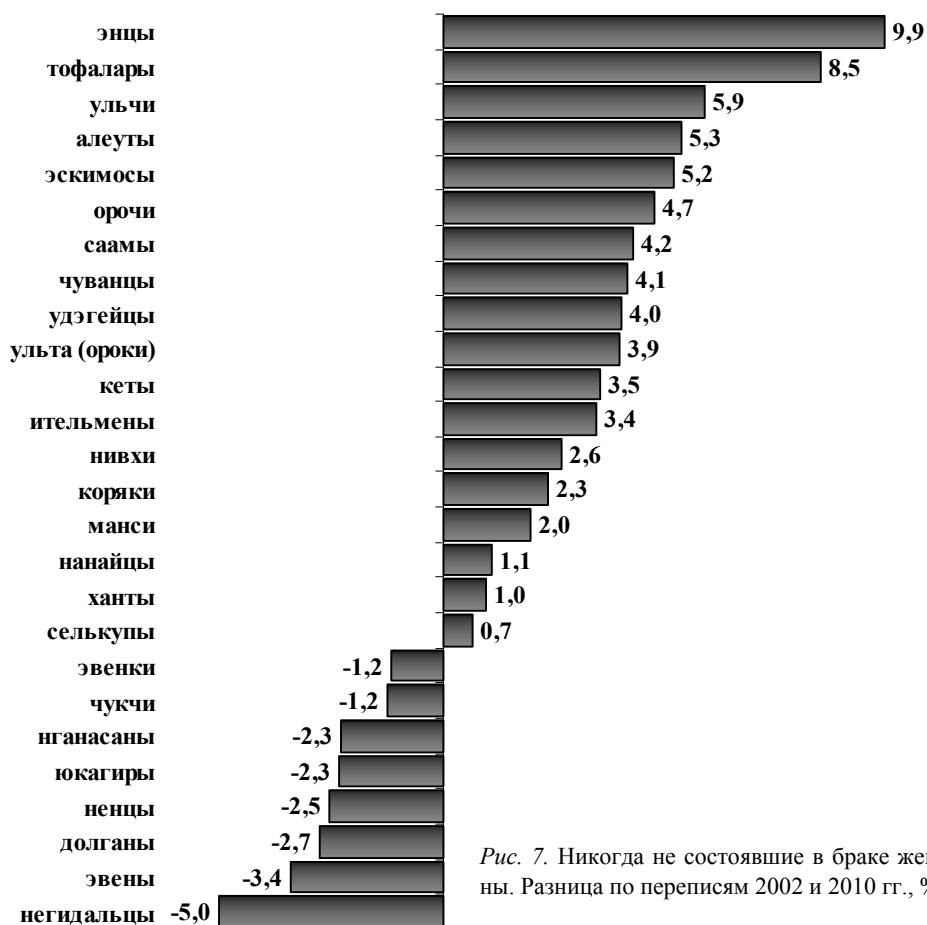

Рис. 7. Никогда не состоявшие в браке женщины. Разница по переписям 2002 и 2010 гг., %

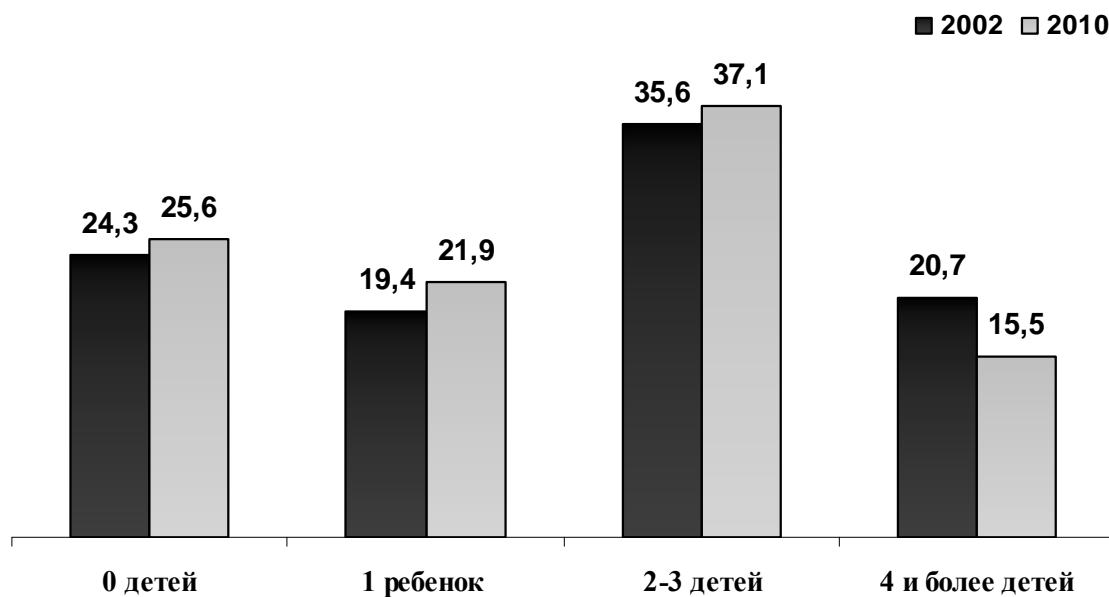

Рис. 8. Количество детей, рожденных женщиной из группы КМНС, 2002–2010 гг. – все население, %

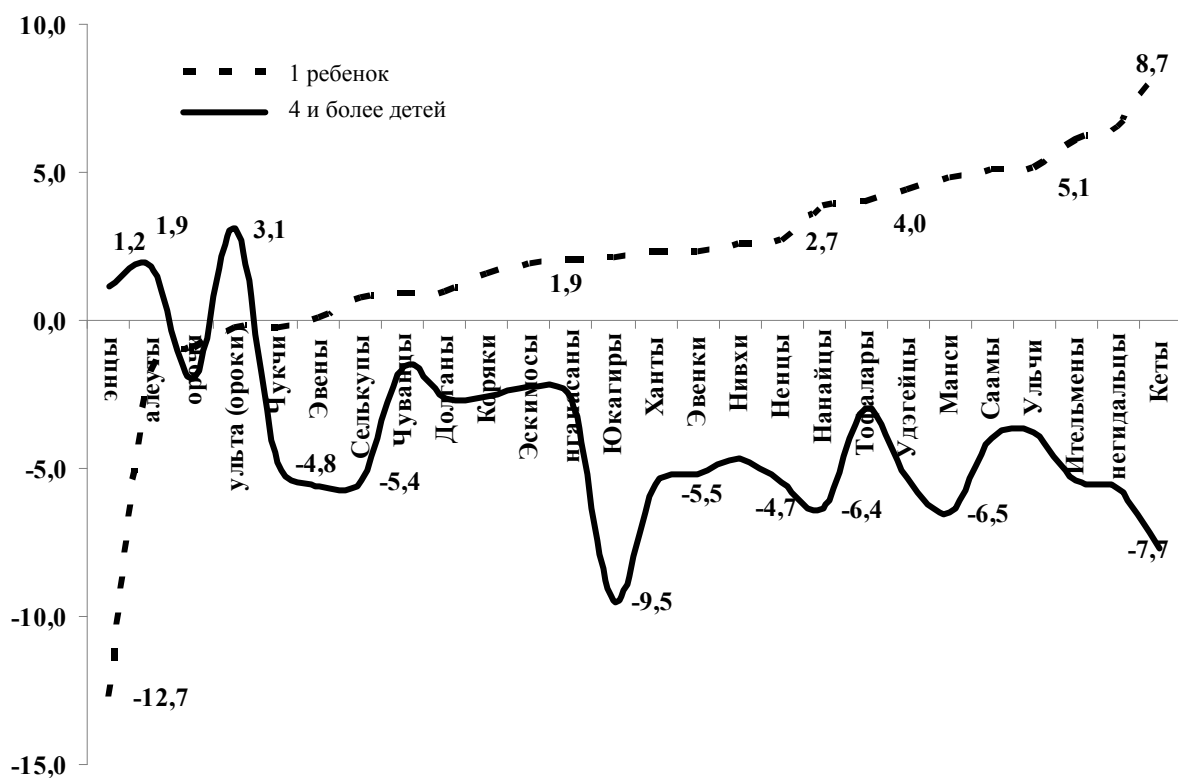

Рис. 9. Изменение количества женщин по числу рожденных детей за период 2002–2010 гг., %

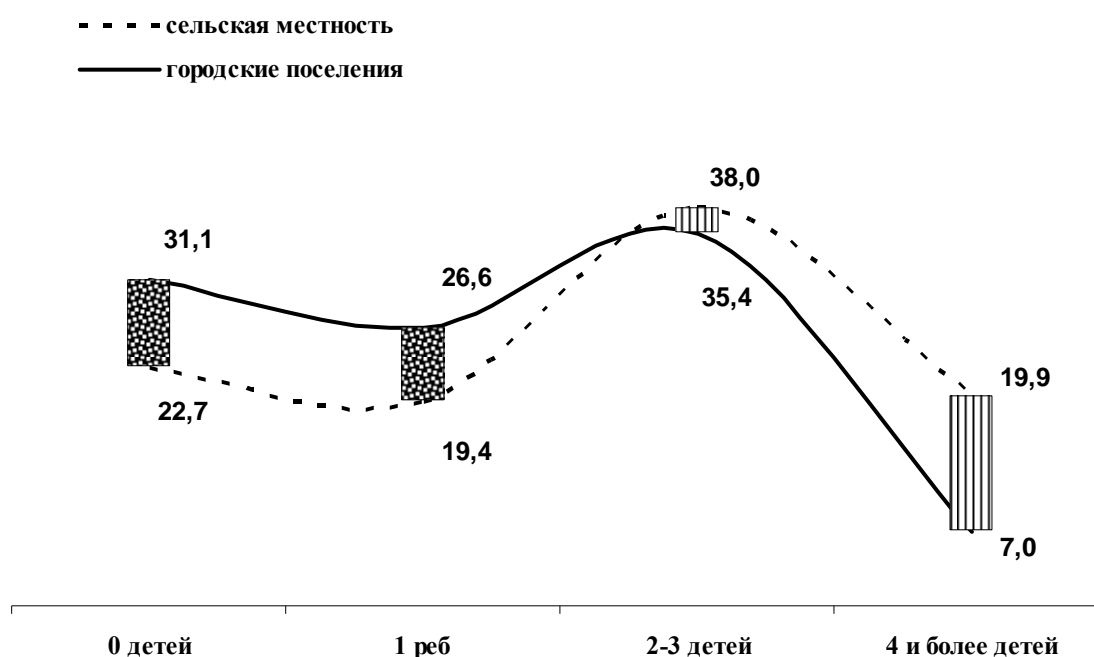

Рис. 10. Количество детей, рожденных женщиной из группы КМНС, в зависимости от типа поселения, 2010 г. (%)

Сохранение традиционного уклада жизни под влиянием глобальных тенденций, конечно же, является проблематичным, и противостоять в моделях поведения разным поколениям коренных малочисленных народов чрезвычайно трудно. Много детей, выросших в интернатах, познакомившись с современными технологиями, уже не хотят возвращаться к делу своих родителей. При этом нужно осознавать, что пересмотр значимости ведения традиционного образа жизни молодежью происходит иногда и с одобрения представителей старшего поколения, которые, наоборот, стремятся отправить своего ребенка в город, чтобы он жил другой, «лучшей» жизнью. Но независимо от того, какую модель будущей жизни выбирает молодое поколение, важно, чтобы ответственность перед семьей, перед будущими детьми, перед своими брачными партнерами формировалась с детства. И вот этот вопрос, скорее всего, может быть решен только посредством сохранения духовной культуры этноса.

Список литературы

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурная адаптация моло-

дежи Севера в условиях современных трансформаций. Новосибирск: Нонпарель, 2011. 330 с.

Возрастно-половой состав и состояние в браке // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. Т. 2. 416 с.

Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин (Постановление ВЦИК и СНК от 25 декабря 1926 г.) // СУ РСФСР. 1926. № 73. Ст. 575.

Губарев В. Н. Пути решения проблем занятости коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М., 2012. С. 119–125. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f244940b60fdf20.pdf>

Декрет ВЦИК от 20 июня 1924 года «Об организации при ВЦИК Комитета содействия народностям северных окраин» // СУ РСФСР. 1924. № 57. Ст. 556.

Демографический ежегодник России: Стат. сб. М., 1995.

Демографический ежегодник России: Стат. сб. М., 2010.

Коренные малочисленные народы Российской Федерации // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. Т. 13. 574 с.

Кривошапкин А. В. Практика законодательного обеспечения организации и деятельности общин коренных малочисленных народов Севера и их традиционной хозяйственной деятельности в Республике Саха (Якутия) // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М., 2012. С. 33–44. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f244940b60fdf20.pdf>

Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. Т. 14. 493 с.

От патернализма к партнерству: строительство новых отношений народов Севера и государства / Под ред. А. Н. Пилясова. Магадан, 1998. 198 с.

Постановление Кабинета Министров СССР и Совета Министров РСФСР от 11 марта 1991 года № 84 «О дополнительных мерах по улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов Севера на 1991–1995 годы» // СП СССР. 1991. № 7–8. Ст. 31.

Состояние в браке и рождаемость в России. По данным микропереписи населения 1994 г.: Стат. сб. / Госкомстат России. М.: 1995. 283 с.

Харючи С. Н. Исторические предпосылки и современные тенденции развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М., 2012. С. 33–44. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f244940b60fdf20.pdf>

Численность и состав населения народов Севера. По данным переписи населения 1989 года. М.: РИИЦ, 1993. Т. 2, ч. 1. 436 с.

Штыров В. А. Государственная политика в области обеспечения устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М., 2012. С. 8–23. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f244940b60fdf20.pdf>

Материал поступил в редколлегию 20.02.2014

M. A. Abramova, G. S. Goncharova

*Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

marika24@yandex.ru

DEMOGRAPHIC PROCESSES OF INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article compares the impact of the implementation of the protectionist policy of the USSR and the living conditions in the post-Soviet period and reveals the current trends in the development of demographic processes affecting the population and preservation of culture of indigenous peoples. Comparing information on birth and marriage in Russia, the Republic of Sakha (Yakutia), Yamalo-Nenets Autonomous district, and specific ethnic groups of indigenous peoples the authors conclude that it is important not only to protect the rights of indigenous peoples, but also to preserve traditional gender roles, family traditions and attitudes of responsibility in relation to marriage and family life.

Keywords: indigenous small-numbered peoples of Russia, demographics, family, marriage, relationship status.

References

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. *Sociokul'turnaya adaptatsiya molodezhi Severa v usloviyah sovremennykh transformatsii* [Socio-Cultural Adaptation of the Youth of the North in the Conditions of the Contemporary Transformations], Novosibirsk, Nonparel Publ., 2011. (In Russ.)

Chislennost' i sostav naseleniya narodov Severa (Po dannym perepisi naseleniya 1989 goda) [Quantity and Structure of Population of the Nations of The North (According to the Census of 1989), Moscow, 1993, vol. 2, pt. 1. (In Russ.)

Dekret VCIK ot 20 iyunya 1924 goda «Ob organizatsii pri VCIK Komiteta sodeistviya narodnostyam severnykh okrain» [Decree of The Central Executive Committee of the Soviet Union «On Organization of Committee on Assistance to the Nations of the North Region». June 20, 1924]. *SU RSFSR* [Collection of Statutes and Orders of Workers' and Farmers' Government of The Russian Soviet Federative Socialist Republic], 1924, no. 57, art. 556. (In Russ.)

Demograficheskii ezhegodnik Rossii [Year-book on Demography in Russia: Statistical Collection], Moscow, 1995. (In Russ.)

Demograficheskii ezhegodnik Rossii [Year-book on Demography in Russia: Statistical Collection], Moscow, 2010. (In Russ.)

Gubarev V. N. Puti resheniya problem zanyatosti korenykh malochislennykh narodov Severa Respubliki Saha (Yakutiya) [Ways of Solution of the Employment Problem of the Native Not Numerous Nations of The North in Sakha Republic (Yakutia)]. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii* [Contemporary State and Ways of Development of the Native Not Numerous Nations of The North, of The Siberia and of The Far East of the Russian Federation], Moscow, 2012, p. 119–125. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f244940b60fdf20.pdf> (In Russ.)

Kharyuchi S. N. Istoricheskie predposylki i sovremennye tendentsii razvitiya korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii [Historical Preconditions and Contemporary Tendencies of the Development of the Native Not Numerous Nations of The North, of The Siberia and of The Far East of the Russian Federation]. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii* [Contemporary State and Ways of Development of the Native Not Numerous Nations of The North, of The Siberia and of The Far East of the Russian Federation], Moscow, 2012, p. 33–44. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f244940b60fdf20.pdf> (In Russ.)

Korenyye malochislennyye narody Rossiiskoi Federatsii [Native Not Numerous Nations of Russian Federation]. *Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2002 g.* [Results of the Russian Census of 2002], Moscow, Statistika Rossii Publ., 2005, vol. 13 (In Russ.)

Krivoshapkin A. V. Praktika zakonodatel'nogo obespecheniya organizatsii i deyatelnosti obshhin korenykh malochislennykh narodov Severa i ih tradicionnoi hozyaistvennoi deyatelnosti v Respublike Saha (Yakutiya) [Practice of the Legislative Support of the Setting and Activity of the Communities of the Native Not Numerous Nations of The North and of the Traditional Economical Activity in Sakha Republic (Yakutia)]. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii* [Contemporary State and Ways of Development of the Native Not Numerous Nations of The North, of The Siberia and of The Far East of the Russian Federation], Moscow, 2012, p. 33–44. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f244940b60fdf20.pdf> (In Russ.)

Osnovnye itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2002 goda [Main Results of the Russian Census of 2002]. *Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2002 g.* [Results of the Russian Census of 2002], Moscow, Statistika Rossii Publ., 2005, vol. 13 (In Russ.)

Pilyasov A. N. *Ot paternalizma k partnerstvu: stroitel'stvo novykh otnoshenii narodov Severa i gosudarstva* [From Paternalism to Partnership: Making of a New Relationship Between the Nations of The North and the State], Magadan, 1998. (In Russ.)

Postanovlenie Kabineta Ministrov SSSR i Soveta Ministrov RSFSR ot 11 marta 1991 goda № 84 «O dopolnitel'nykh merakh po uluchsheniyu social'no-ekonomicheskikh uslovii zhizni malochislennykh narodov Severa na 1991–1995 gody» [Resolution of The Cabinet of Ministers of the USSR and The Council of Ministers of the Russian Soviet Federative Socialist Republic «On Additional Arrangements on Improvement of Social-Economic Conditions of Life of the Native Not Numerous Nations of The North on 1991–1995». March 11, 1991. № 84]. *SP SSSR*. [Collection of the Resolutions of the Government of The USSR], 1991, no. 7–8, art. 31. (In Russ.)

Shtyrov V. A. Gosudarstvennaya politika v oblasti obespecheniya ustoichivogo razvitiya korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii [State Policy on Securing of Sustainable Development of the Native Not Numerous Nations of The North, of The Siberia and of The Far East of the Russian Federation]. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii* [Contemporary State and Ways of Development of the Native Not Numerous Nations of The North, of The Siberia and of The Far East of the Russian Federation], Moscow, 2012, p. 8–23. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f244940b60fdf20.pdf> (In Russ.)

Sostoyanie v brake i rozhdaemost' v Rossii. Po dannym mikroperepisi naseleniya 1994 g. Statisticheskii sbornik [Marriage Status and Birth-Rate in Russia. According to the Microcensus of 1994. Statistical Collection], Moscow, Goskomstat Rossii Publ., 1995. (In Russ.)

Vozrastno-polovoi sostav i sostoyanie v brake [Sex-Age Structure and Marriage Status]. *Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2002 g.* [Results of the Russian Census of 2002], Moscow, Statistika Rossii Publ., 2004, vol. 2. (In Russ.)

Vremennoe polozhenie ob upravlenii tuzemnykh narodnostei i plemen severnykh okrain (Postanovlenie VCIK i SNK ot 25 dekabrya 1926 g) [Temporary Regulations on Administration of the Native Nations and Tribes of the Northern Regions (Resolution of The Central Executive Committee of the Soviet Union and The Council of People's Commissars. December 25, 1926)]. *SU RSFSR* [Collection of Statutes and Orders of Workers' and Farmers' Government of The Russian Soviet Federative Socialist Republic], 1926, no 73, art. 575. (In Russ.)